

Как Сириус убил Питера? Как он убил мальчика, которого они всегда защищали от хулиганов Слизераина? Как Сириус мог нарушить все клятвы верности и дружбы, которые они вчетвером давали друг другу?

А Афина? Любовь всей жизни Сириуса! Девушка, которая любила его беззаветно! Ремус снова задрожал от гнева и печали, когда подумал об Афине. В «Ежедневном пророке» говорилось, что она была убита по приказу Сириуса. Но как Сириус мог даже подумать о том, чтобы убить девушку, которую он любил с четырнадцати лет?

Афина Маккиннон - русые волосы, глубокие голубые глаза и классическая красота чистокровной семьи - была всем, чего только можно пожелать в девушке.

Помимо красоты, она была еще и очень мудрой. Она оправдывала свое имя - Афина, греческая богиня ума и мудрости.

Но больше всего Ремусу нравилась ее заботливая и любящая натура. Она была рядом с Сириусом, когда он переживал самый тяжелый период в своей жизни. Когда Сириус сбежал из Гриммаулд Плейс, несмотря на поддержку Поттеров, он чувствовал себя одиноким и нелюбимым. Именно тогда Афина наконец начала встречаться с ним, после того как он два года приглашал ее на свидания. Она сделала, наверное, больше, чем Мародеры, чтобы избавить Сириуса от страданий, привнесла стабильность в его безрассудные поступки и дав ему единственное, чего он всегда хотел, - любовь.

И Ремус всегда считал, что Сириус скорее умрет, чем позволит причинить вред Афине. Но предатель приказал Пожирателям смерти убить ее! Убить единственную девушку, которую он поклялся любить, защищать и лелеять!

А Акила? Маленькая девочка, которую Афина любила больше жизни? Она пропала!

Ремус гадал, что могло случиться с Акилой, и вздрагивал от того, что каждый сценарий казался хуже предыдущего.

Что, если бы Пожиратели смерти убили ее? Аквила была дочерью двух предателей крови, двух чистокровных, которые отказались присоединиться к Волдеморту, отказались верить в превосходство крови и фанатичные взгляды Темной стороны. По крайней мере, Афина, подумал Ремус, сомневаясь в том, что Сириус когда-либо был тем человеком, которым он себя выставил. Но неважно, у Пожирателей смерти было много причин убить Акилу.

Или - что еще хуже - что, если бы они забрали ее, чтобы воспитать как Темную ведьму? Что, если бы спустя десятилетие она стала безумной и жестокой, как Беллатрикс Лестрейндж?

При мысли о Беллатрисе по позвоночнику Ремуса вновь пробежала дрожь. Беллатриса любила играть со своей жертвой, прежде чем прикончить ее. Ей нравились любые виды пыток. Даже мысль о том, как она пытала маленькую Акилу, заставляла Ремуса внутренне содрогаться от

страха.

Нет!

НЕТ!

Он не мог думать о негативном! Джеймс сильно стукнул бы его по голове, если бы узнал, какие пессимистичные мысли овладевают его разумом. Но... но сейчас Джеймса не было, осознал он с новой болью. Нет Джеймса, которому можно было бы довериться, нет Питера, который мог бы посмеяться над его неуклюжестью, нет Сириуса, который... Нет! Он не мог думать о Сириусе! Он просто не мог! Мысль о предателе заставляла волка внутри него снова кипеть от ярости...

Гарри... Акила... Теперь Ремусу оставалось только выяснить, где находятся эти двое детей, и дать им то, что дали бы их родители - любовь, привязанность и безопасность.

Но где был Гарри? Гарри выжил, заверила его МакГонагалл. Но Ремус понятия не имел, где он находится. И Дамблдора тоже нигде не было видно! Ремус бродил по кабинету Дамблдора уже сорок минут, и его терпение истощилось.

Сорок минут! Каждую минуту, каждую секунду, проведенную в кабинете, он мог бы с большей пользой потратить на поиски Акилы.

Проклятье! Он был готов уничтожить все инструменты Дамблдора, лежащие на столе, чтобы дать выход своей ярости.

Он опустился на стул, зарывшись лицом в руки, как вдруг прямо перед ним появился Фоукс, за хвостовые крылья которого уцепился Дамблдор.

«Ремус! Как ты, мой мальчик? Когда ты успел?» - сказал Альбус без обычного блеска в глазах.

Но Ремусу было не до любезностей.

«Где Гарри? И Акила? МакГонагалл отказалась мне что-либо говорить! Она велела мне спросить у вас!» - срочно сказал он.

Дамблдор тяжело вздохнул, прежде чем ответить. «Гарри с сестрой Лили. Она присматривает за ним».

У Ремуса открылся рот.

«Где он? С сестрой Лили - с Петунией Дурслей? Ты с ума сошел, Альбус?»

Нехарактерный для Ремуса гневный возглас, казалось, удивил Дамблдора.

«Петуния ненавидит магию!» продолжал Ремус, когда Дамблдор не сделал ни единого движения, чтобы ответить ему.

«Она ненавидит Лили! Она никогда не позаботится о Гарри, Альбус! У него будет несчастная жизнь с Петунией! И Гарри - сын Джеймса, ради всего святого! Он, наверное, сравняется с Аквиллой по количеству самых избалованных детей в истории! Ты не можешь позволить ему остаться с Дурслями - я заберу его! Джеймс хотел бы этого...»

«Успокойся, Ремус», - тихо сказал Дамблдор. «Дурсли - единственная семья, которая есть у Гарри. И у тебя нет никаких законных прав на Гарри. Ты не являешься ни его родственником, ни опекуном, ни крестным отцом. И поверьте мне, пока Гарри остается с Петунией, никто не сможет причинить ему вред. Лили отдала свою жизнь за Гарри. А поскольку Петуния - ее сестра, Кровавые посохи не позволят ничего случиться с Гарри, пока он считает дом Петунии своим домом...»

«Альбус! Ты не понимаешь! Петуния будет плохо с ним обращаться! Лили рассказала нам, какая ее сестра, когда дело доходит до магии. Она не будет заботиться о Гарри. Пожалуйста, Альбус. Если не ради Гарри, то хотя бы ради Лили и Джеймса, позвольте мне присмотреть за Гарри», - пытался вразумить его Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766371>